

RU

Этнический женский образ в дизайне сувенирной бижутерии (на примере работ бурятских мастеров)

Бекетова Т. С., Акинфеева И. И.

Аннотация. В этнографической сувенирной продукции широко практикуется использование уникальности женского образа, который должен символизировать этнос и место его обитания, выполняя основную функцию сувенира – напоминать. В статье поставлена цель – выявить и зафиксировать этноидентификационные признаки внешности, с помощью которых авторы сувениров формируют бурятский женский образ в украшениях. Опираясь на методику изучения элементов внешности с привлечением исторических фотоматериалов, в процессе исследования бурятского народного костюма, выполняющего роль этномаркера, с использованием композиционного, сравнительно-сопоставительного и этнокультурного методов авторами был проведен анализ женской бижутерии. Научной новизной является выделение и ранжирование частоты применения художественных приемов в процессе создания женского образа для сувенирной продукции, основанного на использовании этноидентифицирующих антропологических, функциональных, социальных признаков внешности, среди которых главным является традиционный костюм. В результате исследования определены проблемы и ошибки в создании этнических образов.

EN

The ethnic female image in the design of souvenir jewelry (using the example of the works of Buryat craftsmen)

T. S. Beketova, I. I. Akinfeeva

Abstract. In ethnographic souvenir products, the use of the uniqueness of the female image is widely practiced, which should symbolize the ethnos and its place of habitation, fulfilling the main function of a souvenir – to remind. The article aims to identify and record ethno-identifying features of appearance, with the help of which souvenir creators form the Buryat female image in jewelry. Based on the method of studying elements of appearance with the involvement of historical photographic materials, in the process of researching the Buryat folk costume, which acts as an ethno-marker, using compositional, comparative, and ethnocultural methods, the authors conducted an analysis of women's jewelry. The scientific novelty lies in identifying and ranking the frequency of using artistic techniques in the process of creating a female image for souvenir products, based on the use of ethno-identifying anthropological, functional, and social features of appearance, among which the main one is the traditional costume. As a result, the problems and errors in creating ethnic images have been identified.

Введение

Россия – многонациональная страна, где сохранение этнических культур провозглашено на государственном уровне. Благодаря в том числе этому фактору растет интерес к этнографическому туризму, развитие которого способствует количественному и качественному росту декоративно-прикладного искусства и производства сувениров. Наряду с другими регионами страны Республика Бурятия, расположенная на юге Восточной Сибири, является одним из динамично развивающихся российских регионов в сфере туризма. Как отмечено в «Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия на период до 2035 года», численность иностранных туристов, посетивших республику, в 2013 году составляла 26,5 тыс. чел. и достигла в 2018 году более 76,6 тыс. чел., при этом 60% въездного турпотока в 2018 г. приходится на Китай, Монголию, Японию и Южную Корею. Правительством поставлена грандиозная задача – к 2035 году Республика должна стать международным центром туризма на Востоке России (Стратегия развития внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия на период до 2035 года: утв. распоряжением Правительства Республики Бурятия от 28.11.2019 № 714-п. <https://docs.cntd.ru/document/561626771>).

Меры государственной поддержки сказались и на смежных областях туризма – производство сувениров за последние 7-10 лет переживает огромный рост и расширение ассортимента (Министерство туризма республики Бурятия. Проект «Бурятия больше чем Байкал». 2023. <https://baikaltravel.ru/>). Появилось много мастеров-ремесленников, создающих как вещи «под старину» – копии украшений, одежды, религиозной атрибутики, так и современные интерпретации артефактов. Производство украшений – ювелирных и бижутерии – также ориентировано на этнический стиль, который пользуется спросом как у внешней, так и у внутренней целевой аудитории (Бекетова, Глазунов, 2023, с. 419).

Этнографический бурятский сувенир сегодня активно замещает аналогичную монгольскую продукцию, которая, несмотря на свою кажущуюся аутентичность, не учитывает довольно существенные различия в оформлении внешности, элементов костюма, предметов быта двух родственных культур. С этой точки зрения, а также с учетом развития теории и расширения практики этнокультурного подхода в дизайне, бурятский этнографический сувенир представляет значительный интерес для исследователей.

Этническими компонентами в дизайне современных украшений выступают бурят-монгольский орнамент, буддийская символика, старомонгольское вертикальное письмо (Бекетова, Глазунов, 2023, с. 423), отдельные изделия являются современной интерпретацией традиционных украшений. Для настоящего исследования представляют интерес продукты, в дизайне которых использован образ бурятской женщины.

Рассматривая феномен сувенира, как предмета, сохраняющего и актуализирующего чувственные воспоминания о чем-либо, можно отметить выводы некоторых ученых, что массовое производство и поверхностный подход являются причиной появления китчевой продукции. Например, по мнению Т. Ю. Быстровой, «если форма сувенира стандартна, то это не способствует реализации его культурных задач» (2020, с. 91-92), а социокультурное назначение этого явления авторы видят в «фиксации индивидуальной и социальной памяти» (2020, с. 91). Настоящая статья посвящена такой категории сувенирной продукции, как туристический сувенир, который может с успехом репрезентовать этнокультурные, географические и культурно-исторические особенности *места* как территории обитания этноса благодаря «высокой степени оригинальности и большому информационно-коммуникативному потенциалу» (Быстрова, 2020, с. 91).

К туристическому сувениру относится продукция, имеющая определенное смысловое наполнение (о месте, событии), выполненная с должным мастерством и высокой степенью оригинальности. Под это достаточно широкое определение подпадают и авторские украшения в этническом стиле, которые по назначению и материалам относятся к бижутерии, а по технике исполнения – к изделиям декоративно-прикладного искусства. Этнический стиль в современных украшениях может выражаться через знаковые компоненты культуры, имеющие в своей основе значительный символический капитал – национальный орнамент и символы, образы животных, растений, архитектурных сооружений, письмо и другие. Одним из популярных приемов этнодизайна является использование образов представителей этноса в традиционных костюмах (Бекетова, 2021, с. 135; 2023, с. 309-310). Предметом нашего исследования является этнический (бурятский) женский образ и его черты в дизайне сувенирных украшений. Как будет показано далее, женский этнический образ символизирует этнос в целом, отождествляется с «малой родиной» – территорией проживания этноса, в связи с чем актуальным представляется исследование особенностей и проблем его формирования в дизайне этнических украшений на примере работ бурятских мастеров.

Задачами исследования являлись изучение и выделение этнодифференцирующих признаков женского образа в этнографической сувенирной продукции.

Материалом исследования являлись образцы женской сувенирной бижутерии в этническом (бурятском) стиле работы мастеров города Улан-Удэ:

- сувенирные броши «Бурятки», автор В. Путилова, мастерская художественного стекла “Vera Glass”;
- кольцо «Солнечная Бурятия», «Хатан», «Хулун», комплект «Оюна», автор В. Еремеева, арт-студия «Вита Еремеева»;
- броши, автор Е. Викулова, мастерская “VELENA brand”.

Основной критерий отбора образцов – образ женщины-бурятки в концепции дизайна. В исследовании также использованы фотоматериалы, по которым можно составить представления о внешности и традиционном костюме буряток начала и середины XX века, хранящиеся в фонде Национального музея Республики Бурятия (НМРБ. <https://muzeurb.ru/>).

В работе авторы опирались на методику изучения элементов внешности, которые выполняют роль признаков этнической принадлежности, описанную А. А. Кожановым (1977, с. 14-21). В ее основе лежит опрос с применением фотографий по трем группам признаков внешности человека. Исследование дизайна сувенирной бижутерии проведено с использованием композиционного анализа. Соответствие этнографическим прототипам оценено с применением сравнительно-сопоставительного и этнокультурного методов анализа.

Теоретическую базу исследования составляют труды, посвященные сувениру как феномену культуры (Быстрова, 2018; 2020; Быстрова, Хисматулин, 2009), работы в области исследования этнокультурного подхода в дизайне (Бекетова, 2021; 2023; Мунханова, 2021). Методологическая основа исследования связана с вопросами восприятия и интерпретации внешности людей как фактора этноидентификации (Кожанов, 1977; Панферов, 1974).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования его результатов в современных исследованиях проблем формообразования в художественном проектировании, этнокультурного подхода в дизайне и также при разработке содержания учебных и учебно-методических пособий для обучающихся, осваивающих соответствующую проблематику.

Обсуждение и результаты

В культуре любого этноса женский образ напрямую связан с архетипом Великой Матери, который относится к основным общечеловеческим культурным архетипам (Юнг, 1996, с. 211). Имея экстраординарное значение как сверхидея женского начала, трансцендентный архетип Матери-Богини по-своему интерпретируется во всех этнокультурах с помощью мифологических сюжетов и лежит в основе многих произведений литературы и искусства. Этнокультурные интерпретации архетипа также широко применяются в рекламе и брендинге, например, «Великая мать» в бурятской рекламе встречается в образах гостеприимной хозяйки, мудрой женщины, плодородного начала и родной земли (Мунханова, 2021, с. 107). Через визуальную репрезентацию смыслов «родная земля» или «прародительница рода» женский этнический образ способствует реализации основной функции сувенира – напоминать о посещенном месте.

Чтобы визуализировать идею сувенирного продукта, необходима актуализация традиционного и даже стереотипного представления о внешности женщины – представительницы этноса. Анализ образов в исследуемых материалах проводился на основе классификации признаков внешнего облика человека, среди которых выделяются антропологические (рост, вес, цвет кожи, цвет волос, цвет глаз, форма лица и т. п.), функциональные (голос, мимика, жесты, манеры) и социальные признаки (оформление внешности, костюм, украшения, аксессуары и т. п.) (Панферов, 1974, с. 237, 238).

С точки зрения этноидентификации и этнического самосознания антропологическое сходство имеет особое значение как в осознании членами этноса своего единства, так и в межэтнических контактах. Среди широко варьирующихся антропологических признаков можно выделить то «наиболее общее и, следовательно, этнодифференцирующее» (Кожанов, 1977, с. 15), что ложится в основу формирования этнического стереотипа – стандартной интерпретации человека на базе стандартного суждения о его внешности.

Поскольку предметом нашего исследования является этнический (бурятский) женский образ и его черты в дизайне сувенирных украшений, представляет интерес выделение существенных этнодифференцирующих признаков внешности женщины – представительницы бурятского этноса.

В поиске этнографически достоверного облика можно обратиться к музейным экспонатам и научным исследованиям в области этнографии, антропологии и краеведения. В Национальном музее Республики Бурятия, одном из старейших музеев Сибири, представлены фотографии бурятских женщин различных родов и племен, костюмные комплексы и украшения. На основе в том числе этих материалов складываются представления о внешности бурятской женщины.

В основе антропологического типа бурят лежат черты североазиатской малой расы монголоидного типа, который имеет следующие особенности внешности:

- рост средний и ниже среднего;
- цвет кожи желтоватый или темно-смуглый, в некоторых группах значительный процент светлокожих;
- волосы темные и темно-русые, обычно прямые и жесткие (на ощупь);
- лицо, как правило, высокое и широкое, уплощенное – скулы сильно выступают;
- глаза нередко узкие, оси их наклонены, складка верхнего века сильно развита, часто доходит до ресниц; нос обычно довольно узкий с малой или средней высотой переносья, выступает незначительно, в целом по величине и форме значительно варьируется (Сысенко, Муленков, 2011, с. 27).

На Иллюстрации 1 приведены фотографии представительниц бурятского этноса различных племен, сделанные в начале-середине прошлого века. Они дают представление как о внешности, так и о разнообразии традиционных костюмов бурятского этноса.

Иллюстрация 1. Фотографии бурятских женщин (Фотодокументальный фонд НМРБ):

- а – женщина племени хори в богатом убранстве (нач. XX в.); б – свадебный убор невесты из племени сартул (1950 г.);
 в – женщина племени хонгодор (Бурятская АССР, Закаменский район, 1940 г.);
 г – женщина племени цонгол в нарядной одежде (Бурятия, нач. XX в.)

Информационную функцию об этнической принадлежности выполняют не только антропологические признаки, но и «элементы экспрессии (например, характерные манеры, жесты) и оформления внешности: прическа, украшения, одежда» (Кожанов, 1977, с. 15). Это особенно важно для предмета нашего исследования – антропологически буряты и монголы имеют схожие характеристики, поэтому в этноидентификации сувенира возрастает роль остальных признаков – функциональных и социальных.

Функциональные признаки или элементы экспрессии в сувенирной продукции выражаются статично. Этнодифференцирующими могут быть позы и жесты, характерные для народных танцев, музицирования и спортивных состязаний, бытового этикета и религиозных ритуалов.

Большую информационную нагрузку в отношении этнографического сувенира на основе женского образа несут социальные признаки или оформление внешности. К таким можно отнести прическу и все элементы костюмного комплекса – одежду, обувь, головные уборы и украшения.

В целях изучения приемов создания в сувенире-украшении женского этнического образа нами был выполнен композиционный и этнокультурный анализ работ авторов, перечисленных во введении к статье. В Таблице 1 приведены названия, материалы и техника исполнения изделий.

Таблица 1. Материалы и техника исполнения сувенирных украшений

Вид изделия	Материалы	Техника исполнения	Автор, изготовитель
Броши «Бурятки»	Художественное стекло	Фьюзинг	Вера Путилова, мастерская художественного стекла “Vera Glass”
Колье «Солнечная Бурятия»	Симбирцит, аммонит, бисер, кожа	Бисероплетение	Вита Еремеева, арт-студия «Вита Еремеева»
Колье «Хатан»	Нефрит, бусины коралла, бисер, кожа		
Комплект «Оюна»	Нефрит, бусины коралла, бисер, кожа		
Колье «Хулун»	Бронзит, обсидиан, бисер, кожа	Бисероплетение	Елена Викулова, мастерская “VELENA brand”
Броши	Бисер, эпоксидная вставка, кожа		

Сбыт перечисленных в Таблице 1 изделий осуществляется посредством Интернета (интернет-магазины, маркетплейсы и страницы изготовителей в соцсетях), а также на регулярных туристических ярмарках, в специализирующихся на туристах магазинах республики. Все сувениры продаются в средней ценовой категории – 500-2000 руб.

Мастер В. Путилова создает украшения из художественного стекла (серьги, кольца и браслеты) популярной витражной техникой – фьюзингом, которая накладывает определенные ограничения на стилизацию объектов. Художественная концепция серии брошей «Бурятки», представленной на Иллюстрации 2, основана на стилизованном образе женщины в традиционном бурятском костюме. При создании большинства изделий автор воспроизвел антропологические характеристики внешности бурятской женщины – черный цвет волос, бровей, ресниц, узкий разрез глаз и широкое лицо. Цвет кожи женщин в изделиях смуглый. В отношении других антропологических признаков можно отметить средний или низкий рост – предположение сделано на основе пропорций фигур серии «Бурятки».

Иллюстрация 2. Сувенирные броши «Бурятки»
(автор – В. Путилова, мастерская “Vera Glass”, г. Улан-Удэ)

Этнодифференцирующие функциональные признаки внешности выражены в отдельных изделиях серии «Бурятки» – это поза, иллюстрирующая подношение пиалы гостю (Иллюстрация 2, д, е) и жест сложения ладоней перед грудью (Иллюстрация 2, а). Что касается подношения пиалы, то этот жест гостеприимства в обычае у многих этносов (например, классические «хлеб-соль» у русских), этнодифференцирующим маркером здесь выступает именно пиала как традиционная посуда кочевых народов Азии. А вот сложение рук перед грудью – это распространенный жест приветствия в Юго-Восточной Азии, например, в Таиланде, связанный с молитвенным жестом, характерным для буддийской религии (Культура и традиции – Туристическое управление

Таиланда. <https://tourismthailand.ru/culture/>). Несмотря на то, что в Бурятии буддизм чрезвычайно распространен, людей в данной позе можно встретить лишь в храмах, значит она не является этнодифференцирующим признаком в дизайне изделия. На наш взгляд, жест скорее вводит в заблуждение относительно этнопринадлежности женского образа и, соответственно, сувенира, поскольку ассоциируется с Юго-Восточной Азией, где он (жест) широко используется в бытовом этикете.

Композиционный анализ изделий показал, что мастер акцентировал внимание на социальных признаках внешности – прическе, головном уборе, одежде. С их помощью он попытался конкретизировать наиболее распространенный на планете азиатский тип внешности и смоделировать бурятский образ.

Образы женщин, представленные в брошах «Бурятки» (Иллюстрация 2, б, г, д, е), предположительно имеют стрижку «каре», у двух остальных (Иллюстрация 2, а, в) прическу сложно определить. Современная стрижка в рассматриваемых брошах несколько искажает традиционный образ бурятской женщины, для которого характерны длинные волосы, заплетенные в косы различного количества и местоположения (в зависимости от возраста и социального статуса) (Бадмаева, 2016, с. 67-68), и может затруднить этноидентификацию объекта. Эффект влияния современных элементов оформления внешности отмечен А. А. Кожановым (1977, с. 19), когда при идентификации людей на фотографиях значительная часть респондентов неправильно определила этническую принадлежность из-за наличия элементов современной городской одежды. Впрочем, центром композиции каждого изделия является национальный костюм, и именно его исполнение выполняет основную этнодифференцирующую функцию.

Бурятскому традиционному народному костюму посвящены работы многих исследователей, которые подчеркивают его доминирующие «социальные функции по определению родовой, племенной, национальной, и социальной принадлежности владельца» (Бадмаева, 2016, с. 4). В рассматриваемых изделиях присутствуют такие стилизованные элементы костюмного комплекса бурят, как шапка и верхняя одежда.

Одним из обязательных элементов традиционного костюма является головной убор. Как видно из Иллюстрации 2, а, б, для создания этнического образа мастер стилизовала *тойробии малгай* – летний вариант бурятской шапки с островерхой тульей и околышем (Бадмаева, 2016, с. 47), пример которой представлен на Иллюстрации 3, б. Известно, что шапки, которые «носили с детского возраста», были «основным головным убором бурятских женщин второй половины XIX – начала XX в., ...их снимали только тогда, когда ложились спать» (Бадмаева, 2016, с. 69). По нашему мнению, отсутствие головных уборов в женских образах (Иллюстрация 2, в-е, отрицательно сказалось на моделировании этничности, и, напротив, их наличие в брошах (Иллюстрация 2, а, б) способствовало созданию этнографически более верного и законченного образа.

Стилизованная одежда женщин на всех изделиях находится в центре композиции благодаря ярким контрастным сочетаниям цветов и орнаментами. Характерный силуэт традиционной одежды буряток – «туникообразный», «с запахом левой полы на правую, отрезной по талии, с вшивными широкими у основания рукавами» (Бадмаева, 2016, с. 59). Пример хранящегося в НМРБ нарядного девичьего платья представлен на Иллюстрации 3, а (Бурятский традиционный костюм, 2017, с. 96, 97).

Иллюстрация 3. Элементы костюма девушки племени хори
а – платье нарядное, 1920-е гг.; б – убор головной, 1950 г.; в, г – фрагменты отделки деталей

Степень стилизации костюма в изделиях позволяет идентифицировать образ как бурятский благодаря оформлению воротника и обшлагов. Известно, что при декорировании верхней одежды внимание уделялось украшению воротника, рукавов и подола, в частности, «воротник украшали узорчатой декоративной тканью, парчой или шелком красного цвета, черным бархатом, мехом выдры или мерлушкой белого цвета» (Бадмаева, 2016, с. 82) (Иллюстрация 3, в). Обшлага рукавов будничной одежды выделяли строчкой или обшивкой из ткани контрастного цвета, а нарядной одежды (Иллюстрация 3, г) шили из дорогой ткани, оформляли мехом или узорчатой тканью (Бадмаева, 2016, с. 64). В своих работах мастер В. Путилова попыталась передать приемы декорирования верхней женской одежды буряток, что способствует этнической идентификации сувениров.

Этнокультурный анализ орнамента брошей позволяет выделить традиционные бурятские мотивы – растительный завиток (Иллюстрация 2, а, в-д), *улзы* (вечный узел, Иллюстрация 2, б) и стилизованный тибетский буддийский символ «три драгоценности». Фрагменты орнамента изделий и их предположительные прототипы с характеристиками представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Этнокультурный анализ орнаментации брошей серии «Бурятки»

Фрагмент в изделиях	Пример орнамента-прототипа	Краткая характеристика и название орнамента
		Вечный узел, или <i>улзы</i> (бур.) – геометрический, культовый орнамент в виде замкнутой плетёнки из одной ленты, символ долголетия, счастья и достатка (Бурятский бытовой орнамент, 1974, с. 48; Система онлайн-формирования орнаментальных композиций в монголо-бурятском стиле. http://monornament.bsu.ru/).
		Завиток растительный, или <i>набшахан угалза</i> (бур.) – растительный орнамент, используемый как связующий элемент и раскрывающий в орнаменте понятие единства, согласованности, причинно-следственной обусловленности жизни на земле (Бурятский народный орнамент, 2016, с. 76; Система онлайн-формирования орнаментальных композиций в монголо-бурятском стиле. http://monornament.bsu.ru/).
		То же. По стилистике соответствует стилю « <i>буряад зураг</i> » (досл. – бурятский рисунок) и соотносится с направлением монгольской живописи «монгол зураг» (Выставка на диване: «Буряад зураг» Лубсана Доржиева. https://minkultrb.ru).
		<i>Триратна</i> – буддийский символ «три драгоценности» (вторая колонка, слева) (Жуковский, Копцева, 2005, с. 49), лежит в основе символа «Знамя Мира» (вторая колонка, справа) (Знамя Мира, 1995, с. 155).

Тема этнической культуры – основная в работах Е. Викуловой, создающей современные украшения в технике бисероплетения с использованием натуральных камней и посеребренных сплавов. Широкий ассортимент изделий мастерской “VELENA brand” пополнился брошами в технике вышивки бисером на коже, со вставками в виде полиграфического элемента с заливкой эпоксидной смолой. Представленные на Иллюстрации 4 броши выполнены в виде стилизованных образов бурятских девушек в головных уборах.

Иллюстрация 4. Броши (автор – Елена Викулова, мастерская “VELENA brand”)

Анализ образов, созданных Е. Викуловой, показал, что черты лица всех образов изделий не соответствуют антропологическим характеристикам внешности бурятской женщины, за исключением цвета волос и глаз. Широко распахнутые глаза и длинные ресницы создают диссонанс в восприятии образа и не позволяют однозначно идентифицировать его по этническому признаку. По-видимому, использование готовой полиграфической вставки в дизайне сувенира обусловлено более низкой себестоимостью детали и экономией времени на изготовление сувенира.

О позе и жестах по данному дизайну судить невозможно, отметим лишь одинаковое выражение лица у всех образов, такое может иметь представительница любого этноса. Следовательно, функциональные признаки внешности, которые могли бы влиять на этническую идентификацию, в данном случае не актуализированы.

Акцент в дизайне изделий сделан на прически, головные уборы и украшения «девушек» – в работе над ними проявилось мастерство автора, на них же возложено и выполнение этнодифференцирующей функции. Общая деталь всех образов – бурятская остроконечная шапка *малгай* в традиционных для восточных бурят расцветках – синий, красный и черный. Шапки декорированы серебряным навершием – *дэнзэ* – которое «характерно для всех бурят Забайкалья» (Бадмаева, 2016, с. 88) (на Иллюстрации 5, а для наглядности представлены фотографии музейных экспонатов). *Дэнзэ* ковались из серебра, отделялись чеканкой, чернением, эмалью и другими способами, инкрустировались полудрагоценными камнями – кораллом, лазуритом (Иллюстрация 5, а). Мастер актуализировала эту особенность и использовала крупные красные и синие бусины для имитации коралла и лазурита соответственно.

Иллюстрация 5. Детали оформления внешности бурят и монголов:

- а – декоративные навершия головного убора, нач. XX в. (Бурятский традиционный костюм, 2017, с. 146);
 б – украшения женщин племени хонгодоров, нач. XX в. (Бурятский традиционный костюм, 2017, с. 114);
 в – образ женщины халха (Монголия) (Баяр, 1993, с. 118);
 г – украшения женщин племени цонголов, II пол. XIX в. (Бурятский традиционный костюм, 2017, с. 141)

В женском образе, представленном в дизайне броши на Иллюстрации 4 (слева), мастер стилизовал височно-нагрудные украшения бурятки. В традиционном исполнении они представляли собой комплекс связанных между собой подвесок, каждая из которых имела свое композиционное решение. Украшения «прикреплялись к височным косам или головным уборам и свисали на грудь, прикрывая лицо, шею с обеих сторон» (Изобразительное искусство Бурятии, 2011, с. 108). Для их изготовления использовались коралловые бусины, а также серебряные кольца, цепи и подвески с инкрустацией кораллом и другими полудрагоценными камнями. В женском образе на Иллюстрации 4 (слева), височно-нагрудное украшение крепится к шапке и выполнено из бисера со вставкой в виде «вечного узла» – буддийского символа (Таблица 2), популярного в современном этнодизайне Бурятии. Несмотря на ограниченную цветовую палитру, мастер достаточно верно сумела передать главные детали традиционного бурятского женского костюма.

Прототипом женского образа в дизайне броши на Иллюстрации 4 (посередине), по-видимому, служит традиционное убранство замужней женщины племени хонгодоров, представленное на Иллюстрации 1, в. Характерными для условного «хонгодорского» (Бурятский традиционный костюм, 2017, с. 108) костюма являются нагрудные серебряные украшения *хонтуул* и *боолто* (Иллюстрация 5, б). *Хонтуулы* представляют собой навершия-цилиндры, запаянные с одной стороны, они закреплялись горизонтально к основаниям кос. *Боолто* – полуцилиндрические чехлы – украшали верхнюю часть кос (Бадмаева, 2016, с. 74). Мастер стилизовала красными контрастными бусинами традиционный декор *хонтуул* – «симметрично сконцентрированные вокруг наиболее крупных камней коралловые вставки» (Бурятский традиционный костюм, 2017, с. 115).

Сопоставляя женские образы в вышеописанных сувенирах с возможными прототипами, можно отметить, что мастер органично стилизовала традиционный головной убор и украшения отдельных племен восточных бурят.

В моделировании бурятского женского образа в дизайне броши на Иллюстрации 4 (справа) мастер допустил серьезную ошибку, трактуя его как бурятский. Композиционным центром изделия и одновременно этнодифференцирующим признаком в нем выступают головной убор и прическа, характерные для женщин халха – крупнейшей в современной Монголии этнической подгруппы. При создании этой прически пряди волос в верхней части образуют две тонкие, широкие, полукруглые полосы, а в нижней заплетаются в косы. Они оборачиваются чехлами из бархата и перехватываются серебряными пластинами. К сожалению, такие ошибки в создании этнических образов не редкость в современной практике бурятского дизайна.

В изделиях арт-студии «Вита Еремеева» (Иллюстрация 6) бисер сочетается с поделочными камнями – эти материалы издавна бытовали у бурят – от декоративных украшений и ценной домашней утвари до конской упряжи. Мастер использует в работах нефрит, чароит, бирюзу, имеющие символическое значение.

Как видно из Иллюстрации 6, основной темой является женский образ. Антропологические и функциональные признаки внешности, по которым можно идентифицировать его этническую принадлежность, не вырваны ввиду особенностей техники изготовления. Поэтому этнодифференцирующую функцию выполняют социальные признаки – оформление внешности. Можно убедиться, что в отдельных изделиях (Иллюстрация 6, а, б, г) мастер допустила ту же ошибку, что и в приведенном ранее случае – сформировала «псевдобурятский» женский образ на основе традиционного облика монгольской замужней женщины племен халха или мянгад (Баяр, 1993, с. 118) – об этом свидетельствуют варианты стилизации прически в украшениях.

Иллюстрация 6. Сувенирная бижутерия (автор – В. Еремеева, г. Улан-Удэ):
 а – кольцо «Солнечная Бурятия»; б – кольцо «Хатан»; в – комплект «Оюна»; г – кольцо «Хулун»

Единственным женским образом, идентифицированным нами как бурятский, является образ кольца из комплекта «Оюна» (Иллюстрация 6, в). Вероятно, прототипом для него послужило убранство бурятки племени цонголов (Иллюстрация 1, г). Височное украшение *боолто*, которое «пристегивали к косам на уровне ушей и закрепляли цепочкой у висков, пристегивая к украшению *даралга*» (Бадмаева, 2016, с. 74), является, пожалуй, основным этнодифференцирующим признаком этого образа.

Заключение

Проведенный анализ выборки сувенирных изделий бурятской этнографической бижутерии и украшений позволил выделить некоторые особенности формирования женского бурятского образа в украшениях.

Во-первых, авторы в основном используют социальные и антропологические этноидентификационные признаки, и реже – функциональные. Это обусловлено как объективными причинами – статичным характером сувенирной продукции и техническими ограничениями некоторых способов ее производства, так и тем, что социальные и антропологические признаки являются достаточными для создания выразительного этнического образа. Функциональными признаками этноидентификации в исследуемом материале были поза, иллюстрирующая подношение пиалы гостю, и жест сложенных ладоней перед грудью. Они актуализированы в брошах из художественного стекла мастерской “Vera Glass”. Первый признак способствует верной этноидентификации благодаря традиционной бурятской посуде – пиале, которую персонаж держит перед собой. Второй признак может породить ошибочные выводы относительно этнической принадлежности образа, так как более характерен для народов Юго-Восточной Азии.

Анализ использования в этнодизайне сувениров антропологических признаков внешности показал, что там, где это позволяет технология производства, используются образы молодых женщин. Антропологические признаки в образах сувениров, такие как черты лица, цвет волос, глаз и кожи, становятся этнодифференцирующими только при одновременном использовании социальных признаков, так как азиатский тип характерен для многих этносов данного региона. Поэтому четкое разделение этнических признаков в сувенирной продукции на чисто «бурятские» или чисто «монгольские» представляется довольно затруднительным, и главным этнодифференцирующим признаком остается оформление внешности.

Основную информационную нагрузку в исследованных сувенирах несут элементы традиционного женского костюма. Образ женщины-бурятки складывается из стилизации головного убора – летнего варианта бурятской шапки с остроконечной тульей и околышем – и благодаря выделению особенностей обшлагов и воротника традиционной женской бурятской верхней одежды.

Использование буддийских орнаментальных мотивов не может способствовать точной этноидентификации сувенира, поскольку буддийские орнаменты и символы распространены как на территории Бурятии, так и во многих регионах России и соседних государствах. Мастера используют орнаментацию изделий при стилизации костюмного комплекса.

Важную этнодифференцирующую роль в исследуемых образах играют традиционные височные, нагрудные и наконечные украшения буряток. Это позволяет определить не только этническую, но и родовую принадлежность образов. Анализ женских причесок показал, что помимо кос, традиционных для буряток разного возраста, авторы используют в образах и современные прически. Это искажает традиционный женский образ и затрудняет его этноидентификацию.

Также установили распространенность среди мастеров ошибочного убеждения, что прическа в форме рогов характерна для бурятских женщин, тогда как на самом деле это часть образа монгольских женщин племени халха. В результате на туристическом рынке Бурятии появляются «псевдобурятские» украшения, и это в свою очередь способствует дальнейшему распространению заблуждения среди широких слоев общества.

Таким образом, исследование показало, что в этнографическом сувенире, в частности в сувенирной женской бижутерии, популярным является использование женского этнического образа, который ассоциируется с территорией проживания этноса и служит формой реализации основной функции сувенира – напоминать о том месте, которое посетил тот покупатель, кто его приобрел.

Анализ работ мастеров Бурятии позволил выделить особенности формирования этнического женского образа с помощью актуализации в нем ряда признаков – антропологических, функциональных и социальных. Оценен вклад каждого вида признаков в результат.

В ходе исследования выявлены ошибки в создании этнических образов, причиной (и последствиями) которых является распространенное заблуждение об этнической принадлежности прически-рогов. Отмечены также проявления этнокипча, связанные, по-видимому, с попыткой удешевления сувенирного производства.

Главным этноидентифицирующим признаком является традиционный костюмный комплекс, отличительные детали которого позволяют провести грань между субэтносами, входящими в один этнос, например бурятами и монголами.

В статье отмечена значимость точной интерпретации основных черт традиционного женского образа, поскольку создание этнического сувенира должно преследовать не только коммерческие, но и просветительские цели.

Перспективами дальнейшего исследования являются этнокультурный анализ современной сувенирной продукции более широкого ассортимента и применение методологии исследования для анализа образцов этнодизайна – рекламной продукции, упаковки и т. п.

Источники | References

1. Бадмаева Р. Д. Бурятский традиционный костюм. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Улан-Удэ: НоваПринт, 2016.
2. Баяр Д. Прически монголов в XIII-XV вв. // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов: сб. ст. Новосибирск: Наука, 1995.
3. Бекетова Т. С. Теоретические аспекты этнодизайна на примере упаковки с элементами славянской культуры // Вестник славянских культур. 2023. № 68.
4. Бекетова Т. С. Элементы бурятской культуры в оформлении упаковки набора конфет премиум-класса «Амаршалга» // Полиграфия: технология, оборудование, материалы: материалы XII международной научно-практической конференции (г. Омск, 17-18 мая 2021 г.). Омск: Омский государственный технический университет, 2021.
5. Бекетова Т. С., Глазунов Р. Г. Этнический стиль современных ювелирных изделий (на примере работ бурятских мастеров) // Наука и образование в области технической эстетики, дизайна и технологии художественной обработки материалов: материалы XIV международной научно-практической конференции вузов России (г. Санкт-Петербург, 17-22 апреля 2023 г.). СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022.
6. Бурятский бытовой орнамент / Рукописное отделение БФ СО АН СССР. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974.
7. Бурятский народный орнамент = Буряад арадай угалза хээ: альбом / сост. Ф. И. Балдаев; пер. на бурят. яз. Ж. Д. Жамбуева. Улан-Удэ: Принтлето, 2016.
8. Бурятский традиционный костюм = Буряад арадай хубсахан / авторы вводных статей: Б. З. Нанзатов, Д. А. Николаева, С. Б. Болхосоев. Улан-Удэ: Национальный музей Республики Бурятия, 2017.
9. Быстрова Т. Ю. Морфология регионального сувенира: образы территории // Образ, знак и символ сувенира: материалы VI всероссийской национальной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 12 ноября 2020 г.). СПб.: Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штигица, 2020.
10. Быстрова Т. Ю. Сувенир: назначение и проектирование. М. – Екатеринбург: Фабрика комиксов (импринт «Кабинетный ученый»); Екатеринбургская академия современного искусства, 2018.
11. Быстрова Т. Ю., Хисматулин А. К. Сувенир – это серьезно: социально-коммуникативный анализ сувенира. Екатеринбург: Рекламная студия «га4.ru», 2009.
12. Жуковский В. И., Копцева Н. П. Искусство Востока. Индия: учеб. пособие. Красноярск: Красноярский государственный университет, 2005.
13. Знамя Мира: сборник. М.: Международный Центр Рерихов, 1995.
14. Изобразительное искусство Бурятии = The Fine Arts of Buryatia: альбом. Улан-Удэ: Нова-Принт, 2011.
15. Кожанов А. А. Внешность как фактор этнического сопоставления (к вопросу о методике изучения) // Советская этнография. 1977. № 3.
16. Мунханова Ю. А. Этнокультурный архетип Матери-Земли в рекламе производителей Республики Бурятия // Регионы. Города. Ракурсы и параллели: сборник научных статей VII всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов (г. Омск, 25-26 ноября 2020 г.). Омск: Омский государственный технический университет, 2021.
17. Панферов В. Н. Восприятие и интерпретация внешности людей // Вопросы психологии. 1974. № 2.
18. Сысенко А. Р., Муленков Д. В. Особенности описания признаков внешности монголоидного антропологического типа // Законодательство и практика. 2011. № 1 (26).
19. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996.

Информация об авторах | Author information**RU****Бекетова Татьяна Сергеевна**¹, к. техн. н., доц.**Акинфеева Ирина Ивановна**², доц^{1,2} Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ**EN****Tatyana Sergeevna Beketova**¹, PhD**Irina Ivanovna Akinfeeva**²^{1,2} East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude¹ tya-paderina@yandex.ru, ² aii81@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 12.12.2024; опубликовано online (published online): 30.01.2025.

Ключевые слова (keywords): антропологический, функциональный и социальный признаки внешности; этнодифференцирующий признак; этноидентификация; этнодизайн; современный бурятский сувенир; традиционный бурятский костюм; anthropological, functional and social signs of appearance; ethno-differentiating sign; ethno-identification; ethno-design; modern Buryat souvenir; traditional Buryat costume.